



У

нас в Москве, оказывается, очень много разных театров, в том числе – кукольных. Найти их не так уж сложно – можно посмотреть по справочнику, можно заглянуть в “Досуг в Москве”. Это все нетрудно, гораздо труднее выгнать себя из дома что-нибудь посмотреть, можно ведь и потом сходить, никуда они не денутся.

Самые маленькие трагедии

ся. Другое дело – если спектакль гостевой, или если найдется хороший человек, который все решит за тебя и ска-

жет, какого числа, к какому часу и куда прийти. Для меня таким хорошим человеком часто оказывается актер и режиссер Станислав Железкин, художественный руководитель театра “Огниво” и председатель клуба кукольников ЦДРИ. Поскольку из Москвы выехать еще труднее, чем выйти из дома, и это трудности уже не только наши, но и объективно существующие, он приглашает в Москву кукольные театры из других городов. Например, совсем недавно приезжал Театр на колесах из Паневежиса. Остается только дойти до ЦДРИ.

Правда, последнее заседание клуба кукольников было выездным – это впервые. Зато идти было недалеко – всего-то на Петровские линии. Там, как раз напротив гостиницы “Будапешт”, есть культурный центр, а в нем – целых два кукольных театра, театр марионеток, в котором я, по перечисленным выше причинам, еще ни разу не была, и Камерный музыкальный Театр Кукол. Вот туда, собственно, нас и пригласили – на моноспектакль Андрея Денникова “Маленькие трагедии”.

Жалея наше время, Андрей показал только две, правда, основные части спектакля: “Моцарт и Сальери” и “Каменный гость”. Конечно, для рецензии лучше бы дожидаться следующего спектакля, но, честно говоря, боюсь закрутиться и прособириаться. Да, в общем, и то, что мы видели, дает повод для разговора. Кроме того, спектакль каждый раз получается немножко другим, и это впечатление может уже никогда не повториться.

Перед началом спектакля Железкин велел нам запомнить имя Андрея Денникова и пообещал, что через несколько лет этот человек станет известным в кукольном мире. Железкину я верю, но к подобным заявлениям отношусь несколько скептически. Полутора часов вполне хватило, чтобы меня убе-

не буду говорить, что спектакль во всем безупречен, где-то Андрей переживает (только в “человеческих” ролях), где-то у него музыкальный номер, хотя и красивый сам по себе, кажется слишком длинным, и действие провисает. Но это все не так важно, и, даже если ничего не знаешь об авторе спектакля, недостатки охотно прощаешь, стоит только увидеть, как Андрей берет в руки куклу. У него есть то, что не дается никакой учебной, никакой практикой, с этим можно только родиться: кукла у него в руках оживает. Никакой техники, одна только магия. Я вообще очень люблю актеров, которые работают с куклой на открытой площадке, без ширмы. Здесь еще интереснее: Андрей играет и Моцарта, и Сальери, причем кукла – только Моцарт. Это вовсе не означает того, что Моцарт – игрушка в руках всемогущего Сальери. Ничего подобного. Кукла – беззащитная, маленькая, – всегда оказывается сильнее. Ее можно уничтожить, изменить ее природу нельзя. И зрители, если человек вступает в конфликт с куклой, всегда на ее стороне.

В “Каменном госте” все персонажи кукольные, кроме статуи командора. И для того, чтобы играть статую, Андрей всего лишь надевает треуголку с перьями, сохраняя свою человеческую природу и подвижность. И здесь уже ощущение другое, чем в “Моцарте и Сальери”, – все прочие персонажи оказываются в руках некоей грозной силы, вторгающейся в их мир, который мы в силу условности представления воспринимаем, как мир живых людей.

Андрей Денников не только режиссер и исполнитель всех ролей (и не только играет сам и водит куклол, он еще и поет за Лауру, и танцует), но и художник спектакля. Видимо, именно оттого, что его никогда этому не учили, и над ним не висит требование делать “как полагается”, он попросту делает так, как надо для спектакля. Свободно соединяет настоящую посуду и игрушечное пианино, кукольная Лаура танцует с настоящим веером, а спинки настоящих стульев вполне убедительно изображают ворота Мадрида. Сохранить бы только эту свободу потом, когда появится опыт, а с ним, возможно, и осторожность.

А пока Андрею Денникову всего двадцать лет, он студент третьего курса эстрадного отделения ГИТИСа (или как он теперь называется?), куда перевелся из Историко-архивного института, поняв, что, кроме кукол, ничем в жизни заниматься не хочет, и решив, что это наиболее подходящее для него место. В детстве он несколько лет занимался танцем, семь, если не ошибаюсь, лет выступал с Большим детским хором телевидения и радио, так что музыкальная и хореографическая подготовка у него основательная. Еще у него замечательная мама, которая не требует, чтобы он нашел себе нормальную профессию и работу, за которую деньги платят. А ведь сколько я знаю актеров, потерявших несколько лет из-за того, что родители заставили учиться на врача или инженера (как будто эти профессии кормят лучше). Ну, это все условия для старта. Пока все хорошо: мама не сбила с пути, учиться взяли, куда хотел, пустили в культурный центр на Петровских линиях. Правда, это вовсе не означает,

что у Андрея легкая жизнь. Работать приходится много и трудно. Только представить себе: моноспектакль на два с половиной часа, и сам себе режиссер, сам себе художник, сам себе подсказывай, сам себя ругай... Хотя здесь уже подключаются и мама, и актеры театра – такие же молодые, как Андрей. Все равно тяжело.

Этот спектакль в репертуаре театра, конечно, не единственный. Есть еще несколько детских, на них зрители охотно приходят. На взрослый заманить труднее, театр маленький, мало кому известный. А планы у Андрея Денникова вполне наполеоновские: чуть ли не весь Шекспир, а может, и еще что-нибудь. Что ж, поживем – увидим. Бог в помощь.

Александра ВАСИЛЬКОВА

Журнал и сцена.

№ 10 (478), март 1999 года

- 67